

ИЗУЧЕНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ОМОНИМОВ МЕСТОИМЕНИЯ «ЭТО» ПРИ АНАЛИЗЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В ШКОЛЕ

Уралов Жавохир Юлдаш угли

студент 4 курса Термезского государственного педагогического института

e-mail: uralov_tergpistudent@gmail.com, +9989 4 465 88 80

Имомкулова Муслима Норкуловна

научный руководитель, доцент кафедры русского языка и литературы
ТерГПИ

e-mail: imomqulova1968@gmail.com, +998990 746 11 90

<https://doi.org/10.5281/zenodo.20520364>

Аннотация. В статье рассматривается методический аспект изучения функциональных омонимов местоимения «это» в процессе анализа художественных текстов на уроках русского языка и литературы в общеобразовательной школе. Автор систематизирует частеречные омонимы данного слова – местоимение, частицу, союз и связку – и предлагает комплекс упражнений, направленных на формирование у учащихся навыков семантико-синтаксического разграничения омонимичных форм. Особое внимание уделяется роли контекста в определении функции слова «это» в художественном тексте.

Ключевые слова: функциональные омонимы, местоимение «это», художественный текст, школьный анализ текста, методика преподавания русского языка, частеречная омонимия.

Введение. Проблема изучения омонимии в школьном курсе русского языка неизменно привлекает внимание методистов и учителей-практиков. Особую сложность представляют функциональные (грамматические) омонимы – слова, совпадающие по звуковому и графическому облику, но принадлежащие к разным частям речи и выполняющие различные синтаксические функции. К числу наиболее частотных и одновременно наиболее трудных для анализа функциональных омонимов относится слово «это».

Актуальность исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, слово «это» чрезвычайно широко представлено в текстах художественной литературы, изучаемой в школе. Во-вторых, его полифункциональность создаёт серьёзные затруднения при синтаксическом разборе и грамматическом анализе предложения. В-третьих, именно в художественном тексте, с его разнообразием синтаксических конструкций и экспрессивных средств, функциональный потенциал данного слова раскрывается наиболее полно.

Цель настоящей статьи – систематизировать функциональные омонимы местоимения «это» и предложить методические приёмы их изучения в процессе анализа художественных произведений на уроках русского языка в средней и старшей школе.

В современной русистике разграничение частей речи осуществляется на основании трёх критериев: семантического (обобщённое лексическое

значение), морфологического (система форм, парадигма) и синтаксического (типичная синтаксическая функция). Применение этих критериев к слову «это» позволяет выделить следующие его функциональные разновидности.

В роли местоимения слово «это» является указательным, замещает существительное или целое высказывание и изменяется по падежам (этого, этому, этим и т. д.). В предложении выступает в роли подлежащего или дополнения. Пример из художественной литературы: «Этого я не ожидал» (Ф. М. Достоевский). Здесь слово стоит в форме родительного падежа, замещает ситуацию, о которой говорилось ранее, и выступает в роли дополнения.

В роли частицы слово «это» не изменяется, не является членом предложения и служит для усиления, уточнения или выделения того слова или словосочетания, рядом с которым стоит. Частица «это» тяготеет к указательной функции, однако лишена грамматических показателей местоимения. Пример: «Он это знал с детства» – здесь «это» не является самостоятельным членом предложения, а лишь выделяет и уточняет смысл высказывания.

В ряде конструкций, характерных прежде всего для разговорной речи и воспроизводящей её художественной прозы, «это» выступает как союзное слово или союз в составе сложного предложения. Ср.: «Что это значит – быть свободным?» – конструкция с присоединительной функцией.

Наиболее методически значима функция «это» как связки в составе именного сказуемого. В таких конструкциях, как «Любовь – это жизнь» (В. В. Маяковский), слово «это» стоит между подлежащим и именной частью сказуемого, не является самостоятельным членом предложения, но входит в состав сказуемого. Данная функция особенно широко представлена в текстах афористического характера, в поэзии, в публицистике.

Опыт школьного преподавания показывает, что учащиеся систематически допускают ошибки при грамматическом разборе слова «это». Наиболее типичные из них следующие.

Первая ошибка – отождествление связки «это» с подлежащим или сказуемым. Учащиеся нередко квалифицируют «это» в предложении «Счастье – это когда тебя понимают» как самостоятельное подлежащее, не замечая его связочной функции.

Вторая ошибка – смешение частицы «это» с местоимением. В предложениях типа «Он это понимает» слово «это» нередко квалифицируется как дополнение, хотя семантически и синтаксически оно ближе к усилительной частице.

Третья ошибка – неверное определение синтаксической роли местоимения «это» в сложном предложении, особенно в конструкциях с относительными придаточными: «Всё, что это значило, он понял позже».

Причины указанных затруднений кроются прежде всего в недостаточном внимании к контексту и в формальном, а не функциональном подходе к грамматическому анализу. Именно поэтому анализ художественного текста, в котором слово «это» функционирует в разных ролях, представляется наиболее эффективным методическим инструментом.

Принцип контекстуального анализа. Ключевым методическим принципом при изучении функциональных омонимов является принцип контекстуального анализа: значение и функция слова определяются не изолированно, а в составе предложения и текста. Учитель должен формировать у учащихся устойчивый навык постановки следующих вопросов: Можно ли поставить к данному слову вопрос? Каков его морфологический облик? Каково его место в синтаксической структуре предложения? Можно ли данное слово изъять из предложения без изменения его смысла?

Сопоставительный анализ художественных контекстов. Эффективным приёмом является предъявление учащимся нескольких предложений из художественных текстов, в которых слово «это» выступает в разных функциях, с последующим их сопоставлением. Например:

1) «Это была тихая петербургская ночь» (Ф. М. Достоевский) – местоимение, подлежащее;

2) «Война – это не значит победа» – связка в составе именного сказуемого;

3) «Он это чувствовал всем сердцем» (Л. Н. Толстой) — частица.

Задание к упражнению: определите частеречную принадлежность слова «это» в каждом примере; укажите способ разграничения; выполните синтаксический разбор каждого предложения.

Творческие задания. Анализ художественного произведения может быть дополнен творческими заданиями: учащимся предлагается самостоятельно составить предложения, в которых слово «это» выступало бы в каждой из рассмотренных функций, либо написать небольшой текст, намеренно включив в него несколько омонимичных форм данного слова. Подобные задания развивают языковое чутьё и углубляют понимание грамматических механизмов.

Работа с афористическими текстами. Особую ценность для изучения связочной функции «это» представляют афоризмы и сентенции из произведений русской классики. Такие конструкции, как «Красота — это страшная сила» (Ф. М. Достоевский), «Жизнь — это борьба» являются прекрасным материалом для обсуждения синтаксической функции связки и её роли в построении определительных предложений.

Алгоритм разграничения функциональных омонимов. В методических целях представляется целесообразным предложить учащимся алгоритм разграничения функциональных омонимов слова «это»: (1) поставить к слову падежный вопрос; если возможно – местоимение; (2) проверить, является ли слово членом предложения; если нет – частица; (3) проверить, стоит ли слово между подлежащим и именной частью сказуемого; если да – связка; (4) в остальных случаях уточнить функцию по контексту.

Обратимся к примерам из произведений, входящих в школьную программу по литературе. Пример 1. А. П. Чехов, «Вишнёвый сад»: «Вся Россия – наш сад. Это великая и красивая страна».

В первом предложении «наш сад» – именное сказуемое без связки (нулевая связка). Во втором «это» – местоимение-подлежащее, замещающее слово «Россия». Данный пример демонстрирует контраст нулевой связки и

местоимения, что особенно важно для понимания синтаксических механизмов. Пример 2. Ф. М. Достоевский, «Идиот»: «Красота спасёт мир. Это – мысль, которую он повторял».

Здесь «это» – местоимение-подлежащее, замещающее суждение «красота спасёт мир». Следует обратить внимание учащихся на то, что тире не является показателем связки, так как «это» само по себе – полноправный член предложения. Пример 3. В. В. Маяковский, «Хорошо!»: «Октябрь – это слово / Мне рот разорвёт».

Здесь «это» выступает как связка в именном сказуемом: «Октябрь – [это] слово» (слово является именной частью сказуемого). Поэтический синтаксис Маяковского особенно богат подобными конструкциями, что делает его тексты исключительно ценным материалом для разбора.

Заключение. Изучение функциональных омонимов местоимения «это» в процессе анализа художественных произведений представляет собой важную составляющую работы по формированию лингвистической компетентности учащихся. Художественный текст как особый тип дискурса создаёт уникальные условия для наблюдения над полифункциональностью данного слова: в нём сосуществуют все выделенные нами разновидности — местоимение, частица, союз, связка.

Методические приёмы, предложенные в настоящей статье (контекстуальный анализ, сопоставительные упражнения, работа с афористическими текстами, алгоритм разграничения), направлены на формирование у учащихся осознанного, функционального подхода к грамматическому анализу, который принципиально важен не только для успешного выполнения заданий ЕГЭ, но и для глубокого понимания художественного слова.

Перспективу дальнейшего исследования составляет создание корпуса текстовых примеров из школьной программы по литературе, систематизированных по функциям слова «это», а также разработка диагностических материалов для выявления уровня сформированности соответствующих аналитических навыков.

Adabiyotlar, References, Литературы:

1. Бабайцева В. В. Явления переходности в грамматике русского языка. — М.: Дрофа, 2000. — 640 с.
2. Виноградов В. В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. — М.: Высшая школа, 1986. — 639 с.
3. Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык: Синтаксис. — М.: Просвещение, 1973. — Ч. 2. — 350 с.
4. Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. — М.: МГУ, 2004. — 544 с.
5. Ладыженская Т. А., Баранов М. Т., Тростенцова Л. А. и др. Русский язык: учебники для 5–9 классов. — М.: Просвещение, 2019.
6. Лекант П. А. Типы и формы сказуемого в современном русском языке. — М.: Высшая школа, 1976. — 144 с.

7. Русская грамматика: в 2 т. / Под ред. Н. Ю. Шведовой. — М.: Наука, 1980.
8. Шмелёв Д. Н. Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке. — М.: Наука, 1976. — 150 с.